

"Хм... в таком случае, я полагаю, что готовка и прочее просто ляжет на нас".

Ротте подытожил это кивком.

"Это, честно говоря, неплохая сделка... Ой!"

Он рассмеялся, но вдруг подпрыгнул от боли, когда Лэрс скрежетнула каблуком по его пальцам.

"...чертовски важно... чертовски, тупой Ротте..."

Эльф яростно ворчала из-под своего капюшона.

Увидев это, Уреша и Лаирс начали смеяться сами, и настроение значительно улучшилось.

"Скажи, Лэрс. Я тут кое о чем задумался".

Удивительно, но Клюква не просто вернулась к своим книгам, как она обычно делала, а начала другой разговор.

"Твою мать...! В чем дело, юная леди?"

Не снимая капюшона, Лэрс ворчливо ответила.

"То, как ты обращаешься к своим спутникам, как ты меняешь их имена..."

"Что за хрень? Ты имеешь в виду Уре-Уре и Шан-Шан? Что, блядь, плохого в том, как я их называю?!"

Лэрс мгновенно перешла в оборонительную позицию и уперлась головой в воротник мантии, отвечая осторожным голосом.

"Ха? Неправильно? Нет, ничего неправильного".

Клюква засмеялась, махнув рукой.

"Просто я читала в одной из своих книг, что то, как именно ты меняешь их имена, является формой детского лепета среди молодых эльфов. И под этим я подразумеваю, что младшие дети так разговаривают со своими старшими братьями и сестрами. Это довольно очаровательно, что ты думаешь о своих спутниках таким милым образом".

"Заткнись, мать твою! Это совсем не так!"

Даже когда половина ее лица была скрыта под капюшоном и не самым лучшим освещением костра, все могли видеть, что лицо Лэрс стало пунцово-красным от смущения, она вздрогнула и начала отступать назад так сильно, что чуть не упала.

"Э?! Это было что-то вроде этого?!"

радостно воскликнула Уреша и повернулась к Лэрс с сияющими глазами.

"Не-а! Нет, ни хрена подобного!"

Лэрс натянула капюшон на лицо и покачала головой из стороны в сторону, отрицая все.

"Ну да, мы все выросли вместе, так что в этом нет ничего странного. Мы все думаем друг о друге как о семье, верно? Тебе не нужно этого стесняться".

Шанкс подошел к прекрасной эльфийке, которая приняла позу зародыша, изо всех сил стараясь исчезнуть, и похлопал ее по плечу.

Ротте в замешательстве смотрела между Лэрсом и Клюквой.

"Подождите... Юная леди, скажите, в таком случае, как старшие дети обращаются к младшим?"

с любопытством спросил он.

"Нет! Ротте, заткнись! Это не так! А вы, Шань-шань и Уре-уре! Хватит надо мной смеяться! Не могу поверить, что даже Уре-Уре издевается надо мной!"

жалобным голосом воскликнул Лэрс.

"Старшие? В моих книгах никогда не упоминалось, есть ли какой-то особый способ. Но когда младший ребенок так меняет имя старшего брата, это значит, что он действительно любит и уважает его. Это действительно значимая вещь. Как я уже говорила, это очень милая деталь, поэтому мне было легко ее запомнить".

Даже наблюдая за мучениями Лэrsa - а может, и благодаря им - Клюква спокойно ответила на вопрос воина.

"О! Так вот оно как..."

Ротте кивнул с торжественным выражением лица и, повернувшись спиной к рыжеволосой девушке и ее слуге, присел возле смущенного эльфа.

Уреша и Шанкс обменялись взглядами и отошли в сторону.

"Эй...? Ты еще помнишь? Когда мы были детьми, ты очень хотела, чтобы я называл тебя так, но я отказался и сказал, что это глупо?"

"...!"

спросил Ротте, и Лэрс вздрогнул и перестал извиваться в страданиях.

"Почему ты не сказал мне, что это что-то вроде этого? Ты же знаешь, что я толстоголовый и толстокожий".

Воин продолжил.

"Заткнись, мать твою...! Я ничего не помню!"

Лэрс заплакала, качая головой, все еще пряча лицо под капюшоном.

"И после моих слов ты даже плакала целую неделю..."

"Отвали! Нет, блядь, не плакала! Это было всего три дня!"

крикнула магесса, показывая, что она, на самом деле, помнит.

"Грауф...? (Разве три дня - это не слишком долго?)".

"Ш-ш-ш!"

Зомби смущенно застонал, но Клюква его успокоила.

"Ну... к чему я веду... Мне жаль. Я не знал ничего лучшего и был глупым ребенком... и... Я очень надеюсь, что еще не слишком поздно, но... Честно говоря, я всегда думала о тебе как о своей дорогой сестре. Лай-лай".

тихо сказала Ротте.

"...!"

Тело Лайры задрожало, и она слегка выпрямила спину, отказываясь закрывать лицо.

"...чертово отродье... теперь ты так говоришь... знаешь, сколько лет прошло...?"

Она фыркнула, глядя на Ротте из-под капюшона.

"Прости, я должен был понять, что это было что-то важное для тебя..."

Ротте опустил голову и снова извинился.

"...еще раз..."

ворчал Лэрс.

"А...?"

удивленно спросил Ротте.

"Произнеси мое гребаное имя еще один гребанный раз!"

потребовала Лэрс, злясь и топая ногой.

"Вау! Ладно, ладно! Лай-лай, успокойся...!"

Ротте сказал, но даже не успел закончить предложение, потому что в следующий момент Лэрс бросилась на него, заключив мужчину в защитные объятия.

"Тупое вонючее отродье! Долго же ты, блядь, продержался! Твоя сестра так чертовски волновалась, что ты ее возненавидел!"

Крупные тяжелые слезы текли по лицу Лэрса.

"Я обещаю, что буду самой охуенно лучшей старшей сестрой на свете!"

заявила она, плача в плечо Ротте.

"Вау! Лай-лай! Успокойся, все в порядке, ты всегда была лучшей старшей сестрой, не надо вести себя по-другому! И не слишком ли мы стары, чтобы так себя вести?"

Ротте неловко похлопала ее по спине, не зная, что делать.

"Нет! Нет, блядь, нет! Блядь...! Я...! Я так счастлива...!"

Но вместо того, чтобы успокоиться, Лэрс начала плакать, по крайней мере, в два раза сильнее, чем раньше.

"Грауф? (Хозяин, что все это значит?)"

простонал Зомби, подняв бровь и наклонив голову.

Клюква поманила его ближе, и когда он наклонился, она прошептала ему на ухо.

"Эльфы ценят свою семью гораздо больше, чем собственную жизнь, не думаешь ли ты, что после моего небольшого вмешательства Ларс будет смотреть на нас более благосклонно?"

Она ухмыльнулась.

"Грауф...? (Ну, да, конечно, но зачем тебе помогать им в этом...?)"

Зомби зарычал в ответ, еще больше запутавшись.

"...хаа... разве не ты говорил мне, что я должен использовать метод кнута и пряника? Ну, я только что дал нашей заклинательнице хорошую морковку, которую она жаждала много лет. Теперь мы сможем правильно использовать Одуванчиков, не опасаясь, что они обернутся против нас".

Глаза Клюквы лукаво блеснули, и она подмигнула своему слуге.

<http://tl.rulate.ru/book/70195/2982511>